

Тинторетто Якопо (Tintoretto Jacopo, настоящая фамилия Робусти, Robusti) (29 сентября 1518, Венеция — 31 мая 1594, там же), итальянский живописец; наряду с Джованни Беллини, Джорджоне, Тицианом и Веронезе является одним из крупнейших представителей венецианской школы. Обилие внешних художественных воздействий растворилось в неповторимой творческой индивидуальности этого последнего из великих мастеров итальянского Возрождения. В своём творчестве он был гигантской фигурой, творцом вулканического темперамента, бурных страстей и героического накала. Вслед за поздним Микеланджело и Тицианом Тинторетто проложил новые пути в искусстве. Недаром его творчество имело грандиозный успех и у современников, и у последующих поколений. Тинторетто отличался поистине нечеловеческой своего времени. Мастер восстал против сложившихся традиций в изобразительном искусстве — соблюдения симметрии, строгого равновесия, статичности; расширил границы пространства, насытил его динамикой, драматичным действием, стал ярче трудоспособностью, неутомимостью исканий. Он острее и глубже, чем большинство его современников, чувствовал трагизм времени в котором жил.

Был сыном красильщика шелка, отсюда прозвище «Тинторетто» (маленький красильщик). Еще в детстве пристрастился к рисованию углем и пользовался красками отца для своих живописных опытов на стене дома. Первый биограф художника Ридольфи сообщает о детстве художника: «чтобы лучше изучить приемы наложения красок, Тинторетто бегал всюду, где что-нибудь окрашивали и расписывали, и часто принимал участие в работах маляров». Из источников известно об участии молодого Тинторетто Якопо в росписи ряда фасадов, он начинал также как декоратор свадебных кассоне.

Своих идеальных вдохновителей и предшественников Тинторетто назвал сам, написав на дверях своей мастерской девиз: «Рисунок Микеланджело, колорит Тициана».

Для самого же Тинторетто Тициан был воплощением «золотого века» венецианской живописи, вершиной ее славы и великолепия, в ранний период его творчества искусство великого венецианца оказало на него самое прямое и сильное воздействие.

Купание Сусанны

Пребывание Тинторетто в мастерской Тициана было, однако, кратковременным: через несколько дней после

вступления Тинторетто в мастерскую, Тициан, увидев его рисунки, тотчас же предписал своему помощнику отпустить Тинторетто из мастерской.

Венера, Вулкан и Марс, 1551

Даная

Сотворение животных
Искушение Адама

В 1560-е годы происходит сближение Тинторетто с художником Веронезе — отныне их будет связывать

крепкая дружба. В эти же годы Тинторетто пишет «поэзии» — картины на мифологические сюжеты. Некоторые из них были призваны аллегорически прославлять Венецию: как царицу морей («Обручение Вакха с Ариадной»)

, ее военную мощь («Кузница Вулкана»)

, мудрость ее дипломатии

«Минерва отстраняет Марса от Мира и Изобилия»,
ее богатство и красоту («Меркурий и три Грации»).

Главной ареной деятельности Тинторетто в последние тридцать лет его жизни стали работы для братства Сан Рокко — 56 картин. Братство святого Рокха (Скуола ди Сан Рокко) было одним из самых влиятельных в Венеции и ставило своей задачей помощь бедным и больным. В 1564 братство решает приступить к украшению своего дворца и плафона большого зала и организует конкурс на лучший проект среди наиболее прославленных живописцев, в котором должны были принять участие Веронезе, Сальвиати и Таддео Цуккаро. Конкурс не состоялся, так как Тинторетто предложил совету братства свою конкурсную картину «Святой Рох во славе» безвозмездно.

С этого момента начинается все более тесное сближение мастера с братством, членом которого он становится в 1564, а в 1565 пишет первую картину для братства — «Распятие», одно из самых больших в мире живописных полотен

Биографы художника (Джорджо Вазари, Боргини, Ридольфи) рассказывают о скромном быте Тинторетто, столь не похожем на шумный и пышный образ жизни его старшего современника Тициана или его друга Веронезе. Вместе со своей обширной семьей Тинторетто занимал скромное жилище близ церкви Санта Мария дель Орто (Венеция), которую он сам расписал и где впоследствии был похоронен. Заказчиками мастера часто были религиозные и филантропические братства. Известный своим бескорыстием, он неоднократно предлагал свои услуги государству и Церкви с единственным условием, чтобы ему были оплачены холст и краски: грандиозный цикл в Скуола ди Сан Рокко (Венеция) был выполнен им единолично за ничтожную плату — ежегодную ренту в 100 дукатов.

Введение Марии во храм,

Благовещение

Поклонение волхов

Современники ценили Тинторетто за острый ум, простой открытый нрав. К узкому кругу его друзей принадлежали выдающиеся венецианские гуманисты, ученые и музыканты — Даниэле Барбаро, братья Вениер, Лодовико Дольчи, Джузеппе Царлино и другие. Известно также, что Якопо Тинторетто отличался большим музыкальным дарованием, прекрасно играл на различных музыкальных инструментах и любил устраивать всякого рода музыкально-сценические инсценировки.

Вечерами дом Тинторетто часто празднично освещался, звучала дивная музыка, здесь собирались друзья художника, знающие друг друга долгие годы. Музыкальные вечера в его доме служили предметом толков среди просвещенных венецианцев. И не мудрено: сам великий Джузеппе Царлино, композитор и дирижер, не пропускал ни одного музыкального собрания у Тинторетто. И теперь, спустя два года после смерти Царлино, друзья каждый раз начинают музыкальный вечер исполнением произведений покойного друга. В субботу, 23 мая 1592 года, друзья, как обычно, собрались у Тинторетто для нового человека, но тот, кто ныне зван сам мессер Джордано Филиппо Бруно. Знаменитый философ уже несколько месяцев пребывает в Венеции. Но только недавно Тинторетто свел с ним знакомство. И теперь он с таким нетерпением ждет его. Мессер Джордано Бруно не подавал о себе никаких вестей ни на другой, ни на третий день...

- Не иначе как с ним случилась беда - забеспокоился Тинторетто - мессер Джордано человек учтивый и непременно прислал бы письмо с извинениями... Художник попросил своего зятя Франческо сходить в палаццо дожа Джованни Мочениго, у которого жил мессер Джордано Бруно и узнать что случилось... Франческо вернулся расстроенный. Джованни Мочениго сам вышел к нему и высокомерно объявил, что этот синьор больше не живет в его доме и он не желает о нем слышать...

Выслушав такое странное известие, Тинторетто направился к книготорговцу Джамбаттиста Чотто, в лавке которого он и познакомился с мессером Джордано. Книготорговец почему-то отвел Тинторетто в самый

дальний угол и шепотом сообщил ему, что ничего не знает о синьоре Бруно и что тот не показывается в лавке. Неизвестность лишила Тинторетто покоя. Старый художник, славившийся своим трудолюбием, теперь целыми часами сидел в мастерской и не брался за кисть.

Однажды вечером Тинторетто отправился к Андреа Морозини. В доме этого образованного вельможи собирались самые просвещенные венецианцы и вели беседы о литературе, искусстве, политике. Хозяин дома ценил Тинторетто за его талант, а также за смелость в суждениях.

Вечер у Морозини прошел интересно и у Тинторетто немного отлегло от сердца. Он смеялся метким афоризмам мессера Андреа о разгульных венецианских патрициях и сам с блестящим юмором рассказал о днях своей юности, когда он был учеником у Тициана, но вскоре был изгнан из мастерской великого маэстро за то, что отказывался принимать участие в тициановских пиршествах.

Мессер Андреа был благодарен за оживление, которое внес Тинторетто в их собрание, и провожал его до самой гондолы.

- Мессер Андреа обратился Тинторетто с внезапно возникшей надеждой - вы ничего не слышали про мессера Джордано Бруно?

Лицо Андреа Морозини сразу потускнело, и он с грустью сказал:

- Я не знал, что и вы, маэстро, были с ним знакомы, а то я бы сам известил вас... Мессер Джордано Бруно арестован в субботу 23 мая в доме своего ученика Мочениго...

Андреа Морозини умолчал о том, что его как свидетеля уже вызывали в трибунал Святой службы на допрос к верховному инквизитору Венеции фра Джованни Габриэле да Салюццо.

- Свершилось предательство, Маэстро - промолчав, продолжал Морозини - на мессера Бруно донес инквизиции его ученик Мочениго. Ученик предал учителя. Главное теперь - чтобы Венеция не выдала мессера Джордано Риму. Я использую все свое влияние на дожа.

... Служители Дворца дождей обратили внимание, что ранним утром, когда над лагуной еще клубится туман, появляется маэстро Тинторетто и бродит вокруг дворца.

Старые служители хорошо помнят, как после пожара 1577 года знаменитый художник вместе с зодчими и другими живописцами Венеции участвовал в восстановлении Дворца дождей. С тех пор повелось, что маэстро изредка является сюда и долго стоит перед своими картинами: «Вакх и Ариадна», «Минерва и Марс», «Кузница Вулкана», «Меркурий и три грации», «Рай», «Битва при Заре».

Не все творения одинаково радуют своего творца спустя годы. Но есть одна картина, которое приносит ему утешение - это его «Три грации».

Они целомудренно-чисты, их смугло-розовая нагота излучает тот неуловимый свет, который так гармонически сливается с переливающимися тонами белого, оливково-розового, коричневато-вишневого на драпировках, с голубым прозрачным тоном неба. А сами тела, заполняющие всю плоскость картины, кажутся как бы парящими в воздухе.

Тинторетто любил приходил к своим грациям, но сейчас он страшится вступить в залы Дворца дождей: над ними под раскаленной свинцовой крышей, в страшной душной тюрьме томятся узники святой инквизиции и среди них мессер Джордано.

Тинторетто боится, что закричит от муки, оттого, что бессилён помочь узнику, находящемуся так близко.... Тинторетто думает о человеке, котором не успел подружиться, но мысли которого так соприкасаются с его раздумьями. Джордано утверждает, что нет ни верха, ни низа, ни тяжелого, ни легкого, но существует стремление частей и целому. В своей книге «О бесконечности вселенной и мирах» он утверждает, что вселенная едина, что незначительная частица мироздания – человек – чувствует в себе трепет всей вселенной, но что человек в стремлении постичь идею гармонии и вечности мира борется, мучается и побеждает лишь в героическом неистовстве. А разве он, Тинторетто, не воплощал в своих картинах неистовство?

Уже в «Чудо Святого Марка», написанном 44 года назад, он через диагонали и кривые взлеты композиции создал ощущение взрывчатой силы, представление о пространстве, которое рвется за пределы рамы картины.

А потом на многих картинах он, Тинторетто, открыл, что пространственность не только отличается огромной глубиной, но необычной порывистостью и стремительностью; он создал такие композиции, где нижние части воспринимаются как бы сверху вниз, а верхние — снизу вверх.

Поэтому на его картинах картины горизонты то поднимаются до самой рамы и за ее пределы, то падают вниз, а фигуры в бесконечном пространстве витают, как бы неподвластные силе тяжести.

На его картинах — вихри, низвергающиеся потоки, грозы, бури, и среди всего этого неистовства Человек, то подчиняющийся стихиям, то подчиняющийся им.

Но стихии властвуют не только в природе, а и в человеческой жизни. В ней, как в бесконечном пространстве, смешались тень и свет.

Тридцатилетним художником, в 1547 году, он написал для церкви Санта Маркуола картину «Тайная вечерня». Уже на этой картине он обращается к световым контрастам.

Вспомнив о своей чуть ли не первой картине, старый художник несказанно взволновался: он начинал свой путь в искусстве изображением предательства, и вот теперь, на склоне лет, сама жизнь требует от него вновь

обратиться к этому сюжету.

В евангелии рассказано, что в канун праздника пасхи Христос и его ученики – двенадцать апостолов – совершали вечернюю трапезу. И тогда Христос сказал: « Один из вас предасть меня..» Предавшим Христа был его ученик Иуда Искариот. Семь раз уже воплощал Тинторетто евангельское сказание. Нынче он вновь воплотит это трагическое событие. Моделей для главных персонажей он искать не нужно: лицо Джордано Филиппо Бруно стоит перед его глазами, а Иуду с божьей помощью он напишет с предателя Мочениго.

Торжественная пасхальная трапеза ,во время которой произошла страшная драма обманутого доверия и подлого предательства должна написана так решил художник на все возражения, в темном полуподвале, бедной комнате, вся утварь -простая, одежда апостолов заношенная: "Я так разумею, что господь наш Иисус Христос сын плотника и ученики его-простые галилейские рыбаки..Вот я и изобразил их в той среде ,в которой они родились и пребывали"

...Тинторетто на картине усадил Христа и апостолов за простым столом, поставленным по диагонали. После своего знаменитого предсказания Христоса о предательстве одного из своих учеников. Все как будто просто в этой бедной комнате с низким потолком. Зажжены простые медные светильники, подвешенные к потолку. При словах Христа под потолком появляются образы прозрачных крылатых существ, ангелов, олицетворяющиеся вихрь страстей наверху и среди собравшихся за столом. Игра блуждающихся теней усиливала смятенность людей, их тревожное напряжение....Нарастание драматической экспрессии усилено противостоянием света и тьмы: свет окружает фигуру Христа, а фигура Иуды погружена во тьму. Погружение во тьму замыслившего предательство Иуды, сидящего рядом с Христом, не случайно: Иуда отвержен, его фигуры больше не коснется источник света..

Картина «Тайная вечеря» Тинторетто стала высшим воплощением духовного кредо художника, его завещанием всем нам, последующим поколениям

С веком наравне, книга 4, 1977г

<http://www.liveinternet.ru/use>

smallbay.ru Тинторетто

художественно-исторический музей

